

РТУТНЫЕ ОТХОДЫ: УДЕРЖАТЬ ПОРОГОВЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ НА НИЗКОМ УРОВНЕ В 1 мг/кг – 25 мг/кг ЭТО СЛИШКОМ МНОГО!

Ноябрь 2019 г.

ПОРОГОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЛЯ РТУТНЫХ ОТХОДОВ:

Это будет одним из ключевых вопросов для КС 3, поскольку будет установлено, что именно является «ртутными отходами» в соответствии с соглашением, а следовательно и на какие отходы будут распространяться требования Конвенции. Если пороговые концентрации будут установлены на высоком уровне, то большие количества ртутных отходов будут избегать должного регулирования. Некоторые будут стремиться добиться именно такого результата на КС 3 и в последующие годы, чтобы снизить для определенных отраслей промышленности затраты на обращение с ртутными отходами. Один из членов экспертной группы по пороговым показателям для отходов предложил для определения загрязненных ртутью отходов уровень в 25 мг/кг. **Пороговый уровень в 25 мг/кг НЕ БЫЛ поддержан или принят никем из остальных членов этой группы и его не следует рассматривать в проекте решения КС 3.**

Этот показатель предложил один эксперт на заседании экспертной группы, но его не поддержал никто из других членов группы. Если будет принят показатель в 25 мг/кг, то очень большие объемы загрязненных ртутных отходов будут избегать обработки и будут применяться такими способами, которые могут приводить к последующему загрязнению, например, в сельском хозяйстве для улучшения структуры почв и в строительном секторе. Высокий уровень в 25 мг/кг обеспечит, что большая часть подовой золы мусоросжигателей и активного ила также будут избегать регулирования в рамках соглашения в качестве ртутных отходов.

Решением МС-2/2 о пороговых показателях для ртутных отходов была создана межсессионная группа экспертов для определения того, к каким видам ртутных отходов (если таковые имеются) должны применяться пороговые концентрации, которые будут определять такие вещества как «ртутные отходы» и на которые, соответственно, должны распространяться требования Конвенции. Группа экспертов рассмотрела три вида отходов в соответствии со Статьей 11, которые представляют собой вещества или предметы:

- (a) Состоящие из ртути или соединений ртути;
- (b) Содержащие ртуть или соединения ртути; или

(c) Загрязненные ртутью или соединениями ртути.

Группа экспертов провела совещание в Осаке в мае 2019 года, а также онлайн-совещания и решила рекомендовать КС, чтобы все отходы элементарной ртути в **группе (а)**, которые не продавались в качестве товарного продукта для допустимого использования (то есть конфискованная ртуть, выведенная из применения, полученная при закрытии хлорно-щелочных заводов и т. д.) считались ртутными отходами и не требовали применения пороговой концентрации для классификации в таком качестве. В практическом плане это должно работать; но зависит от того, рассматривается ли в данной юрисдикции ртуть как «отходы» или как «товарный продукт». В прошлом IPEN уже отмечала, что любое определение пороговых значений для отходов, состоящих из ртути, должно соответствовать статье 3 1. (а), в частности, «концентрации ртути не менее 95 процентов по массе», но если не применяется пороговый показатель, то IPEN предлагает, чтобы ртуть чистоты менее 95% (которую все еще можно использовать для целей АМДЗ и т.д.) автоматически классифицировалась как «ртутные отходы» категории (с).

Отходы в группе (b) практически относятся к продуктам, содержащим ртуть. Группа экспертов рекомендовала считать все продукты с истекшим сроком эксплуатации (или те, которые были выведены из эксплуатации или иным образом предназначены для удаления) и содержащие ртуть, «ртутными отходами» и пороговых показателей для них не требуется. Это следует поддерживать при условии, что все такие продукты должны быть четко промаркированы как содержащие ртуть.

Как предполагается, **отходы в группе (с)** будут самой значительной формой ртутных отходов по своему объему, и группа экспертов рекомендовала применять для них пороговый показатель уровня. Группа экспертов не пришла к согласию по величине порогового уровня. Один из уровней был предложен членом группы - 25 мг/кг, но с этой величиной не согласились. Этот уровень основывается на Согласованной на глобальном уровне системе классификации и маркировки химических веществ ООН (СГС) и является уровнем, основанным на характерной токсичности ртути для наиболее чувствительного рецептора (водные организмы). IPEN поддерживает уровень в 1 мг/кг и выше для определения ртутных отходов, исходя из того, что для удаления

ртути и предотвращения ее выделения в окружающую среду имеется технология очистки сыпучих загрязненных ртутью отходов (почвы, шламы и т. д.) до уровня 1 мг/кг.

Группа экспертов также должна была оценить *подходы* к определению пороговых концентраций. Некоторые Стороны настаивают на использовании показателей «выщелачивания». IPEN решительно выступает против этого подхода, поскольку он основан на проведении теста на выщелачивание (Процедура выщелачивания с характеристиками токсичности - TCLP), в котором имитируются условия размещения ртутных отходов на свалке. По сути, этот подход пытается определить ртутные отходы на основе одной практики обращения с отходами - размещения на свалках - и ограничивается только этим методом удаления отходов. Группа экспертов отклонила применение показателей выщелачивания в качестве приемлемого подхода к установлению пороговых показателей, и на КС 3 это следует сохранить.

Очень спорным вопросом будет обращение с *шахтными хвостами, вскрышными породами и пустой породой*. Хвосты от АМДЗ будут считаться ртутными отходами. Хвосты, вскрышные породы и пустая порода в случае добычи первичной ртути также будут считаться ртутными отходами. Однако хвосты, вскрышные породы и пустая порода от другой горнодобывающей деятельности (не АМДЗ или добыча первичной ртути) будет считаться ртутными отходами, только если в таких отходах превышена пороговая концентрация, установленная Конвенцией (чего еще не произошло).

Группа экспертов рекомендовала «*что уровень опасности и риска, связанных с хвостами и вскрышными породами от добычи в промышленных масштабах, достаточно низок, так что нет необходимости устанавливать пороговое значение для этих источников.*» Однако эту рекомендацию необходимо будет пересмотреть, поскольку некоторые источники предполагают, что в некоторых регионах вскрышные породы, в частности, могут быть значительным источником выбросов паров ртути.

Исключение всех этих отходов горнодобывающей промышленности из-под регулирования в рамках Конвенции потенциально может привести к накоплению больших запасов ртутных отходов с выбросами ртути в воздух, а также со сбросами ртути в водотоки.

Другой спорный вопрос заключается в том, каким образом будут проводиться испытания *хвостов* от горной добычи в промышленных масштабах, чтобы определить, отвечают ли такие отходы определению ртутных отходов в соответствии со статьей 11 2. Группа экспертов предложила двухуровневую систему проверки - для отнесения к ртутным отходам в хвостах должен превышать:

- 1) общий предел пороговой концентрации (КС его еще предстоит установить), а затем, если этот уровень превышен, подвергать хвосты;
- 2) тесту на предельный показатель для выщелачивания, чтобы определить, сколько ртути может выщелачиваться в окружающую среду из-за атмосферных осадков, эрозии и других процессов. Предположительно нужно будет установить предельный показатель для выщелачивания и для отнесения хвостов к ртутным отходам этот предельный показатель должен быть превышен.

Для возможного применения в таком двухуровневом процессе еще не установлены пороговые показатели - ни для общей пороговой концентрации, ни для предельного показателя для выщелачивания. Кроме того, имеются многочисленные различные виды тестов на выщелачивание, ни один из которых не охватывает все сценарии, которые могут встречаться в реальной практике.

IPEN не поддерживает это предложение по двухуровневой оценке. Для обеспечения соответствия тексту Конвенции, требуется только оценка первого уровня.

ASGM tailings. Photo: Lee Bell

За дополнительной информацией просьба обращаться к политическому консультанту IPEN по ртути - Ли Белл: leebell@ipen.org

